

ГЛАВА 1

Я села в кровати раньше, чем сообразила, что именно могло меня разбудить. Вот так — резко, бескомпромиссно, не давая вновь окунуться в омут долгожданного сна.

Вернулась домой я поздно, последнее дело было не столько сложным, сколько нудным, требующим скрупулезности и внимания. Легла не сразу — разговор с главой департамента не давал покоя, заставляя вновь и вновь возвращаться к аргументам, которые приводила. Фарих... господин Фарих со мной согласился, но я догадывалась, с какой неохотой.

А уж уснула... казалось, только закрыла глаза, а тут уже и торкнуло.

Преодолев соблазн лечь вновь, отбросила одеяло в сторону и посмотрела на циферблат огромных часов. Светящиеся стрелки показывали без четверти четыре. Утра.

— Вперед, Анастасия, долг зовет! — подбодрила я себя, поднимаясь. И добавила довольно язвительно: — Сама хотела!

Спорить с собой — последнее дело. Все равно права будешь именно ты.

Проходя мимо туалетного столика, подмигнула лежавшему там перстню. Камень переноса мерцал, намекая, что вызов серьезный. Обычно хватало и дежурного экипажа, который как раз успевал добраться до моего дома, пока я одевалась, а тут такая спешность...

Пришлось ускорить шаг, несмотря на принцип, который гласил: сколько ни торопись на убийство, все равно опоздаешь. Мы — не отдел прогнозов, который работал на предупреждение, мы приступали уже по факту содеянного.

Управилась минут за пять — навыки остались с детства, проведенного в сиротском доме. Да и к чему особо прихорашиваться, трупы к женской красоте безразличны, а ребята из оперативной группы видели меня всякой.

Больше времени потратила, чтобы закрепить на безликом черном костюме амулеты. Защита, вплоть до седьмого уровня, экстренная связь, блокаторы, определители ядов, элементов магических структур... Побрякушек на мне было больше, чем на светской кокетке на балу во дворце Повелителя.

Последним был тот самый перстень. Наденешь — не снять. Если только вместе с пальцем, да и то не удастся, рассыплется в пыль.

Оглядев в последний раз комнату — ничего не забыла, просто ритуал, повернула камень.

Ни вспышки, ни ощущения полета. Была — там, стала — здесь. Удобная вещица, хоть и затратная.

— Госпожа Волконская? — тут же кинулся ко мне гвардеец из внутренней охраны.

— Помолчи, — вскинула я руку, заставив его остановиться. Слишком много энтузиазма.

Выйдя из очерченного круга, окинула помещение быстрым взглядом. На внимательный осмотр времени не было, но для первоначальных выводов вполне хватало. Начиная с того, что соотносить с чем-то знакомым не удавалось, и заканчивая подтверждением серьезности происходящего. Уж если под площадку для переноса отвели увешанную дорогими картинами комнату, а в холле, который неплохо просматривался через широко раскрытые двери, была заметна колоритная фигура главы Следственного Департамента, мага восьмой категории Фариха Соула, иначе быть просто не могло.

— Госпожа Волконская, — придя к этому выводу, вернулась я к гвардейцу. Тот смотрел на меня, как на диковинку. Женщина, да еще и разговаривает...

Его ждало серьезное разочарование. Я умела не только говорить.

— Вас ждут, — посмотрев сверху вниз, холодно процедил демон, записав меня во враги государства.

Не он первый...

— Вижу, — мило улыбнувшись, откликнулась я и, проигнорировав тот факт, что парня отправили за мной не просто так, направилась к выходу.

Детали фиксировала машинально — привычка, от которой уже не избавиться. Комната... ширина... длина... высота потолков... Паркет — маройское дерево. Стены — ткань из Имбарии, плотная основа и тонкая паутина узора поверх. Дорого. Очень дорого, но столь же очень красиво. Картины. Парадные портреты, но лица не знакомы. Рамы позолочены. Книжные шкафы со стеклянными дверцами. Замков нет, магической защиты — тоже. Два дивана, на одном — подушки. Секретер, письменные принадлежности... Большое окно закрыто тяжелыми портьерами, но сквозь щель видны решетка и тяжелая ветвь дерева.

Не кабинет — малая библиотека. Всего лишь место для отдыха. С той стороны, скорее всего, парк, освещенный даже ночью.

У дверей двое, но не наши. Одежда цивильная, но выправка... Я знала лишь одно место в Марикарде, где можно было встретить подобных типов в столь изысканном антураже.

Посольство империи Ровелин.

Как раз впору испытать нечто похожее на гордость.

Или... испугаться. Мой послужной список был не настолько внушительен, чтобы попасть на такой уровень.

— А вот и она, — обернулся Фарих, стоило мне войти в холл.

Магические штучки были совершенно ни при чем — великолепный слух. Уникальный даже для демона.

— Господин Соул, — коротко поклонилась я, останавливаясь между ним и моей группой. Ближе к группе.

— Позвольте вам представить старшего советника посольства империи Ровелин князя Даниила Северова, — посмотрел Фарих на мужчину, с которым разговаривал до моего появления.

Высок, прекрасно сложен, физически развит. Судя по первому ощущению — не маг, но защитный амулет, заменяющий сережку в ухе, мог блокировать и дар. Движения ску-

пые — заметила, пока подходила, выверенные. Военная подготовка, что и неудивительно. Волосы средней длины, русые, убраны в хвост. Лоб — высокий, глаза — глубоко посаженные, большие. Цвет... не серый — пепельный. Нос прямой, скулы высокие, подбородок — твердый. Шея — крепкая, кадык — слегка выпирающий. На щеках и подбородке модная нынче небритость.

Другая бы на моем месте сказала, что весьма интересен с женской точки зрения. И я бы с ней согласилась.

— Оперативный следователь-эксперт Анастасия Волконская. Маг четвертой категории, — чуть сильнее развернулся ко мне Фарих.

«Она не слишком молода?» — мысленно произнесла я.

— Она не слишком молода? — уже вслух уточнил князь.

«Это ее единственный недостаток», — продолжила я молчаливый диалог.

— Это ее единственный недостаток, — ворчливо буркнул Фарих. Посмотрел на меня... недовольно, словно это я была виновата в собственной молодости, перевел взгляд на Сэма: — Следователь Самюэль Джакс.

«По прозвищу зубастый», — внутренний голос затыкаться отказывался.

— Эксперт — Вильен Эмир. Маг пятой категории.

«Проныра и острослов», — изгалялось мое второе «я».

— Два эксперта? — перевел взгляд с Эмира на меня князь.

— Структура оперативной группы, — пояснил Соул. — За сотню лет существования Следственного Департамента уже не раз подтвердила свою оптимальность.

— Мы смотрим с разных точек зрения, — перевела я слова Фариха, вызвав у того очередную гримасу. Князь вряд ли заметил — смотрел на меня, но вот ребята точно не упустили. О нашей с Соулом «любви» друг к другу они хорошо знали. — Нам не пора перейти к делу?

— Да, конечно, — как-то... обреченно вздохнул Северов.

Я — не поверила.

Возраст — тридцать три—тридцать пять. Старший советник. Слухами о том, что гулену Иворцева, который значился в посольстве советником-посланником и в свои

почти семьдесят не пропускал ни одной молодки, собираются отправить на родину, со мной поделилась приятельница на последнем императорском балу неделю назад. Кого прочили на его место, тоже намекнула. Без имени, но с упоминанием некоторых штрихов, позволявших однозначно определить претендента на освобождающуюся должность.

Какая после этого может быть обреченность?! Только игра на публику.

Публикой была я.

— Итак, — поторопила я, посмотрев на Соула. Разглядывать князя и дальше смысла не было. Все, что мог, он уже показал. Остальное — в процессе.

— Попытка взлома, — подобрался Фарих, явив на свет того самого главу Следственного Департамента, которого мы между собой называли просто демоном. Не за то, что он был демоном, а за вот эту самую обманчивость образа, вводящую в заблуждение даже тех, кто с ним работал.

— Попытка? — переспросила я, приподняв бровь. Говорили, что мимика придавала мне шарма.

— Ничего не пропало, — довольно холодно пояснил князь.

— Уверены? — прошлась я по нему задумчивым взглядом.

Глаза, губы, шея... кружево воротника лишь выглядело простым, плечи, ряд пуговиц... до талии, не ниже.

Ему явно не хватало трости.

— Первичный осмотр не выявил пропажи, — твердо заявил Северов, ничуть не смутившись моего пристального внимания.

— Но магический контур помещения был взломан, — добавил Фарих, объясняя причину нашего участия.

Все, что внутри — их проблемы, а вот снаружи...

Защита устанавливалась специалистами магического корпуса Марикарда, нам и отвечать.

— Осталось узнать, о каком именно помещении посольства идет речь, — задумчиво протянула я, на миг оглянувшись на Эмира. Основная нагрузка ляжет на него.

— Консульский отдел, — твердо посмотрев на меня, ответил князь.

Стоило признать, что могло быть и хуже. Хотя... куда уж хуже?

— Вы — дочь Елизаветы Николаевны Волконской? — небрежно, словно мы шли не к месту преступления, а прогуливались по аллеям парка, поинтересовался Северов.

Воспользовался тем, что Соул отдавал распоряжения гвардейцам внутренней охраны, которые должны были держать под контролем периметр. Благо консульский отдел находился в отдельном флигеле, ограничить доступ в который, не доставив особых проблем другим службам, было не слишком сложной задачей.

— Приемная, — поправила я его, мысленно умоляя Фариша скорее закончить с инструктажем и вернуться к нам. Общаться с князем на тему моего происхождения не было никакого желания. — Вы с ней знакомы? — предупредила я его следующий вопрос.

Ответ мне был известен. Жить в Марикарде и не знать матушку... Такого просто быть не могло.

Вдова бригадного генерала Лиззи слишком молодой осталась в одиночестве, чтобы не появились желающие с ней это самое одиночество разделить. И не только его, но и то состояние, которое оставил ей в наследство муж.

Проходимцев было много, родственники с обеих сторон занимали первые строчки. Дальние, ближние. Больные, немощные, просто оказавшиеся в тяжелой жизненной ситуации...

Матушка посчитала, что она слишком слаба, чтобы отказывать, и сбежала из одной империи в другую. Вместе с состоянием.

Император принял молодую женщину и ее капиталы весьма благосклонно. Лично помог найти дом, соответствующий положению госпожи Волконской (и имеющий тайный ход, который позволял им встречаться), ввел в свет. Не отказал в своем покровительстве и потом, когда охладели чувства, оставив после себя искреннюю симпатию и... ува-

жение. Елизавета Николаевна слыла в обществе дамой умной, пусть и умело скрывающей это достоинство.

Когда госпоже Волконской наскучили балы и приемы (а произошло это довольно скоро, уже спустя год после ее появления у демонов), она занялась благотворительностью. Не на словах, а на деле. Под ее патронажем в столице империи открылись два сиротских дома. Один для мальчиков, второй — для девочек. Тот самый, в который однажды подкинули и меня.

— Имел честь быть ей представленным, — чуть помедлив, словно давая мне закончить экскурс в прошлое, произнес князь. — Очаровательная женщина.

Я едва не улыбнулась. Надо будет уточнить, когда увидимся, что же между ними произошло, заставившее выделить вот это... очаровательная. Вряд ли связь — матушка предпочитала мужчин постарше, да и блондины были у нее не в чести, так что оставалась лишь деловая хватка.

Или... карты, которые она весьма жаловала.

— Очаровательная, — согласилась я, первой входя в следующую комнату.

Эта была уже третьей в той анфиладе, через которые мы прошли, заставляя задуматься еще об одном моменте: место сбора находилось слишком далеко от места происшествия.

Высокий уровень магической защиты? Или цепочка контуров, не позволяющих выстроить портал внутри их куполов?

Первые вопросы...

Сколько их еще будет?!

— Мы пришли, — сбив с мысли, остановился Северов у очередной двери. В отличие от остальных, эта была закрыта. — Дальше — комната для посетителей, приемная дежурного референта, кабинет советника, возглавляющего отдел, и архивное помещение.

— И насколько далеко простираются наши полномочия? — уточнила я уже у Фариха. Догнал он нас лишь теперь.

— Первые два. Во втором кабинете только с сопровождением.

— Вы, князь? — развернулась я к Северову.

Ответ был коротким и ожидаемым:

— Да.

— Тогда, приступим, — глубоко вздохнула я. — Вильен Эмир — со мной, Самюэль Джакс — на протоколе. — Говорить этого нужды не было, ребята и так знали, что и когда делать, но все мы были рабы глав, пунктов и подпунктов. — Господин Соул, — посмотрела я на главу Следственного Департамента, — в соответствии с параграфом шестым Свода правил дознания я закрываю место преступления до окончания осмотра.

— Зафиксировано, — без малейшего намека на эмоции отозвался он, проставив время на магической папке, которую ему подал Самюэль.

— Князь, — дождавшись, когда Соул вернет протокол моему помощнику, обратилась я к Северову, — я прошу вас всегда находиться за моей спиной. Без разрешения ни к чему...

— Мне известны правила, — перебил он меня.

Наивный...

— ...не прикасаться, — продолжила я как ни в чем не бывало. — Ни с кем, кроме меня и членов оперативной группы, до окончания осмотра не разговаривать. Отвечать на вопросы четко и конкретно.

— Как прикажет госпожа следователь, — с сарказмом протянул Северов, демонстративно поклонившись.

Сэм, стоявший за спиной князя, нехорошо так скривился, тут же записав старшего советника в наши общие враги. Рано или поздно, но эта выходка подданному Ровелина аукнется.

С учетом того, что Самюэль — дворянских кровей, скорее рано, чем поздно. А если еще и я помогу, уговорив матушку сделать все, чтобы этот тип появился на ближайшем балу...

Князю стоило бы извиниться за свое пренебрежение, но сказать ему об этом было некому. К сожалению.

— Это — правильная постановка вопроса, — равнодушным взглядом отреагировав на слова, заметила я. Не дав высказаться, категорично сказала: — Начали.

Вильен выступил вперед, держа на вытянутой ладони шар для записи. Сэм, встав рядом, поправил браслет, широкой лентой опоясывающий мое запястье, сдвинул так, чтобы камень находился точно по центру.

Мелочи, но именно они и настраивали на рабочий лад.

— Комната для посетителей, — вошла я в помещение следом за экспертом. Самюэль чуть задержался. Не по необходимости, просто контролируя князя. — Грубо — шестнадцать на восемнадцать. Высота потолка — три сорок.

— Как в аптеке, — оглянулся Виль. — Ты уверена, что я тебе нужен?

— А вдруг, — хмыкнула я. — Стены... Это — пристройка? — повернулась я к Северову. — Вся информацию по зданию мы, конечно, получим, но когда это произойдет... Тем более когда речь шла о посольстве.

— У меня такой информации нет, — угрюмо ответил он.

Пришлось посмотреть на Вильена:

— Ты что скажешь?

Тот прищурился, пошамкал губами:

— Лет двенадцать тому назад.

— В протокол: временной разрыв возведения. Проверить расчет коэффициентов при установке защитных конуров.

— Внесено, — тут же подтвердил Сэм.

— Стены, — повторила я, возвращаясь к схеме осмотра, — камень, облицовка — дерево. Порода дерева...

— Шим, — подсказал Вильен.

Он уже дошел до центра помещения, оставив нас далеко позади.

— Пол — дерево. Шим. Ковры, ручная работа. Англесорские. Рисунок... — Я остановилась, присела на корточки, положив ладонь на бахрому. Подняла голову, оценивающе посмотрев на князя, который внимательно наблюдал за моими действиями. — Перестановка мебели или добавление крупных предметов, способных повлиять на структуру магического купола, разрешена только в присутствии специалистов корпуса. Последний раз маги проверяли посольство...

— Три четверти года тому назад. — Северов правильно понял, что это был вопрос.

— Ковер лежит здесь не больше полугода, — заметила я, поднимаясь. — Рисунок содержит элементы накопителя, в чем легко убедиться, изучив вплетенные в бахрому шарики.

— Это было еще до меня, — несколько напрягся Северов.

— Это мы выясним, — мило улыбнулась. До него, не до него... — Внести в протокол: провести проверку на незаконную магическую деятельность.

Я, конечно, серьезно преувеличивала, но ведь надо было поставить князя на место!

— Внесено, — откликнулся Сэм. Прозвучало весьма грозно.

— Два окна напротив друг друга. Портьеры... — прошла я мимо Северова, специально выбрав именно это направление, — ткань... плотность... Решетки. Внутренние зажимы снаружи недоступны. — Развернулась, успев заметить, как дернулся кадык князя. На мгновение даже стало его жаль. Наши действия — не самое приятное развлечение. — В помещении — два стола для записей, два ряда стульев по шесть в каждом. Стенд с объявлениями. У вас есть что дополнить? — не изменив интонации, уточнила я. Естественно, у Северова.

Стоило ему отдать должное, отреагировал он мгновенно:

— Нет.

— Вот и великолепно, — равнодушно протянула я. — Вилен, что у тебя?

— Уровень защиты снижен на четыре пункта.

— На четыре? — не поверила я, вновь переведя взгляд на ковер. Этот предмет интерьера вызывал у меня жгучий интерес. — Изымаем?

Эксперт пожал плечом. Мол, твое дело.

Мое-то — мое... но как же не хотелось. Мне ж потом собратья Виля всю плешь проедят. И про размеры, и про количество пыли...

С другой стороны, узор мог быть лишь частью других, скрытых от нас в плетении.

Вздохнув, повернулась к Сэму:

— Готовь изъятие.

— Как прикажешь, — безразлично отозвался тот, вот только взгляд, направленный на князя, был лукавым.

Что ж, хоть с чьей-то точки зрения все это выглядело весело...

— Домой или?.. — поинтересовался Сэм, когда я, закончив писать заключение, поднялась из-за стола.

Проторчали мы в посольстве почти до обеда. Всего лишь два помещения, но возни... Там и без магической составляющей было все не столь однозначно, как мне бы хотелось, а уж с ней...

Но вывод сомнений не вызывал: не только взлом, но и проникновение. И если князь утверждал, что из архива ничего не пропало, это значило лишь то, что оно и не должно было пропасть. При том уровне защиты, который остался, снять магические копии труда не составляло.

— Лишь переодеться, — потянулась я. Подвигала шеей, плечами, снимая напряжение. — Матушка пригласила к ужину. Сказала, что меня ждет сюрприз.

— Не любишь ты ее сюрпризы, — отвел взгляд Самюэль, потом вновь посмотрел на меня: — Хочешь, схожу с тобой.

— Хочу, — кивнула я, убирая остальные бумаги в ящик стола, — но — нет, не сходишь.

— Елизавета Николаевна меня не жалует, — улыбнулся помощник.

— Ты не соответствуешь ее представлению о моем счастливом семейном будущем, — фыркнула я. Вздохнула — той легкости, с которой мы обычно общались, сегодня не было.

И виной тому был князь Северов.

Простым и понятным он только казался.

— А кто ему соответствует? — Сэм встал со стула, обошел стол, присел на краешек. — Чтобы понимать, о чем мы говорим.

— В Марикарде? — уточнила я. Когда Сэм кивнул, задумчиво посмотрела в потолок. Подсказки не нашла, пришлось перебирать в уме самой: — Граф Стоун.

— Этот хлыщ?! — Во взгляде демона был ужас. — Настя, скажи, что ты пошутила.

— Говорю, — улыбнулась я, — пошутила.

— Не пугай меня так больше. — Сэм вздохнул демонстративно тяжело. — Ты же мне как родная.

— Даже так? — многообещающе ухмыльнулась я. Протянула папку, которую держала в руках. Тот взял и лишь потом посмотрел на меня. Догадливый! — Значит, по-родственному, отнесешь дело Соулу.

— А я тут при чем? — склонил он голову к плечу. — Ты у нас старшая.

— А я разве спорю? — продолжая насмешливо улыбаться, уточнила я. — Но Соул ждет мои выводы, а не меня. Он сам так и сказал.

— Вывернулась? Да? — обреченно вздохнул Сэм.

И ведь сам прекрасно понимал, что идти лучше ему, а не мне, но без «поспорить» никак не получалось.

Впрочем, в этих пререканиях толка было немного. Только запас времени, чтобы еще раз подумать.

Я не ошиблась и на этот раз.

— Он будет недоволен.

— Извини, — развела я руками, — но те данные, которые мы получили, иначе трактовать не получится.

— Не получится, — кивнул он.

Взгляд был невеселым — перебирал в уме проблемы, с которыми столкнется наш департамент.

С одной стороны — дипломатия, с другой — магический корпус. Тут — тонкости политики, там — осложнение отношений с братьями. Самюэль хоть и не маг, но с теми ребятами сталкивался не раз, — многие экспертизы по нашим запросам делали именно они.

Одно радовало, что все эти сложности будут уже не нашими. Мы свою работу сделали и, надо сказать, очень неплохо.

— Как думаешь, кому передадут дело?

Теперь улыбались уже мы оба. Вот такие совпадения, когда мысль шла в одном направлении, для нас с Сэмом были не редкость.

— Я бы ставила на Маркони. Нудный, дотошный, но при таком раскладе — идеальный вариант. Все в четком соответствии со Сводом правил. Но...

— Это не нам решать, — подмигнул Самюэль. — Кстати, ты не опаздываешь?

Я бросила взгляд на циферблат часов.

— Все, — активировала защиту стола, — меня уже нет.

— Елизавете Николаевне пожелания долгих лет жизни, — хохотнул мне в спину Сэм.

— Она еще тебя переживет, — отозвалась я, пытаюсь открыть дверь.

Дверь открылась сама...

В сторону отступить успела, иначе бы Вильен просто сбил меня с ног. И ведь не сказать, что крупного телосложения, но при такой скорости перемещения лучше не попадаться на его пути.

Увидел меня, остановился, словно запнувшись, очень ловко спрятал в рукав лист бумаги, который как раз пытался оттуда вытащить:

— Ты еще здесь?

— А ты надеялся, что нет? — полюбопытствовала я. Перевела взгляд с одного на другого: — Что еще придумали?

— Мы? — переспросил Сэм. Удивленно так. — Ничего.

— Дай, — протянула я руку к эксперту.

— Насть, — жалобно посмотрел он на меня.

Шалопай!

— Мне долго ждать?

— Вымогательница, — обиженно пробурчал Виль, медленно, вроде как до последнего надеясь, что передумаю, вновь вытащил свернутый лист бумаги, подал мне. Когда я цикнула, отскочил, пристроившись рядом с Сэмом.

И это — сотрудники оперативной группы Следственного Департамента...

Гнать! И чем скорее, тем лучше для них же!

Я сама была такой, так что происходящее в кабинете отнеслось к обычным развлечениям. Без них все было бы слишком серьезно. Много грязи и боли.

— Итак, что мы имеем? — развернула я бумагу. Если бы не закорючка в верхнем углу, можно счесть за розыгрыш, а так все понятно — магическая защита. — Кодовое слово?

— Ты знаешь, — тяжело, словно я зачитывала смертный приговор, вздохнул Вильен.

— Даже так, — качнула я головой. — Дело триста двенадцать. Посольство. Следователь-эксперт Анастасия Волконская.

По мере того как произносила формулу доступа к сведениям, рисунок менялся. Количество витых закорючек уменьшалось, пока они полностью не исчезли, оставив после себя аббревиатуру, состоящую из букв моего имени, и сведения о человеке, вспоминать о котором мне сейчас совершенно не хотелось.

— Князь Даниил Северов? — с некоторым недоумением посмотрела я на эксперта. — Я не давала запрос на него.

— Я давал, — отстранился от стола Сэм. — Из общедоступных источников.

— Сплетни теперь так называются? — нахмурилась я. — Ладно, — вздохнула я, передавая помощнику бумагу, — посмотрю завтра. А вы...

— Да поняли уже, — развел руками Вик. — Ничего без согласования с тобой.

— Вот и договорились, — бросила я, направляясь к двери. — Завтра в девять. Не проспите.

— О себе лучше побеспокойся, — хмыкнул за спиной Сэм.

— Побеспокоюсь, — буркнула я уже за дверью.

Препираться мы могли долго, а мне еще нужно было успеть переодеться.

До дома я добралась лишь через полчаса. Из них непосредственно на дорогу ушла только половина, все остальное — на разговоры. Вроде и серьезная контора, секретность, подписки о неразглашении, но все всё знали. И о посольстве, и о князе, и... о том, что Сэм собирался отыгаться за пренебрежение, проявленное по отношению ко мне.

Последнее было уже хуже. Нашей службе не хватало развлечений, и когда появлялся повод...

Этот был слишком заманчивым, чтобы им не воспользоваться.

Мысль не отпускала, пока я шла. Пешком было даже быстрее, чем в экипаже. Так закоулки и тропинки, позволяющие срезать путь, там же вкруговую, объезжая большой городской парк.

Итог размышлений оказался плачевен: предугадать, чем может обернуться безудержная фантазия слугителей закона, умеющих создавать проблемы, было невозможно. Если только пережить... с наименьшими последствиями.

Очнуться заставило ржание лошадей. У ворот моего дома стояла карета... Символом начала моих неприятностей.

ГЛАВА 2

— Елизавета Николаевна очень недовольна, — чуть слышно произнес Петро, принимая у меня плащ и перчатки.

Петр Иванович, старший лакей в доме госпожи Волконской. Семьдесят пять лет, но бодр, силен и смышлен. Служил еще бригадному генералу. Когда матушка овдовела, не оставил ее, отправившись вместе с ней к иностранцам.

И не важно, что иностранцы отличались от жителей империи Ровелин лишь более темным цветом кожи да предпочитали слабенькое вино крепким горячительным напиткам. А то, что именовались демонами... так история, случившаяся когда-то, была весьма поучительна. Языковой барьер. Коряво воспроизведенная фраза «Дай мне» навсегда сделала жителей империи Аркар демонами. Ну а при каких обстоятельствах все это произошло, я думаю, понять несложно. Война, непривычные морозы, голод...

С тех пор минуло четыре столетия, а все не забылось.

— Служба, — тяжело вздохнув, улыбнулась я Петро.

— Вам давно замуж пора, госпожа, — посетовав, покачал головой лакей. — Вот и Елизавета Николаевна...

— Похоже, меня ждет очередная попытка матушки устроить мою личную жизнь, — перебив, наклонилась я к Петро. — Кто на этот раз?

— Не велено говорить, — хитро прищурился он в ответ. — Но господин весьма недурен собой. И точно соответствует представлению Елизаветы Николаевны о том, каким должен быть ваш супруг.

— Надеюсь, она еще не забыла, что по окончании академии я обязана отработать десять лет на благо империи? — так же тихо продолжила я.

Это был не первый наш разговор на эту тему, но... мы с Петро всегда понимали друг друга.

— И от этого у нее третьего дня опять была мигрень, — тяжело вздохнул лакей. — Досталось всем.

— Сурова она у нас, — улыбнулась я, выпрямляясь. — В голубой?

— В саду, — заставив меня приподнять в недоумении бровь, тяжеловесно произнес Петро.

Надо было соглашаться с предложением Сэма и брать его с собой. Матушка — дама воспитанная, перед виконтом Джаксом, старшим сыном графа Джакса, имя которого значится среди десяти Советников императора, двери не закроеет.

Увы, исправлять что-либо было поздно.

— В саду так в саду, — с выражением лица узника, идущего на эшафот, протянула я, направляясь к лестнице. — Запомни меня такой, — остановилась я на первой ступеньке, обернувшись на миг к Петро. — Молодой и жизнерадостной.

— Как прикажете, госпожа Анастасия, — добродушно глядя на меня, отозвался тот. — А я пока пойду, приготовлю ковер.

— Какой ковер? — сделала я вид, что не поняла. Шутка была старой, но нам не наскучила.

— В котором мы будем выносить его труп, — совершенно серьезно произнес Петро, аккуратно вешая мой плащ.

— Труп? — непонимающе переспросила я, заканчивая отрепетированный неоднократно повторениями диалог. — А?! Труп!

— Я так и знала! — заставил меня оглянуться суровый голос госпожи Волконской.

Судя по всему, она уже некоторое время стояла за одной из колонн, закрывавших обзор. Уж больно лукавым был ее взгляд.

— Матушка! — присела я в неглубоком реверансе. — Как же я рада вас видеть!

Поднималась по лестнице степенно, изысканно придерживая край юбки вечернего наряда.

— А уж я-то! — продолжая сохранять строгое выражение лица, воскликнула она. — Единственная дочь...

— Приемная дочь, — поправила я ее, с трудом сдерживая улыбку.

— И где ваше воспитание, госпожа Анастасия?

— Наверное, оставила в департаменте! — хмыкнула я, подходя к матушке и с радостью позволяя себя обнять. — Я скучала, матушка.

— И именно поэтому мне пришлось отправить тебе приглашение на ужин, — отстранив меня, чтобы заглянуть в глаза, укоризненно произнесла она. — Две декады... Я забуду, как ты выглядишь!

— Много дел, — вздохнула я. Не то чтобы сожалела — свою службу я любила, но не скрывая усталости. — Оперативников всегда не хватало.

— Тебе уже не раз предлагали должность старшего следователя, — возразила она.

Еще один разговор из тех, что повторялся едва ли не дословно.

— И я уже не раз отказывалась, — продолжила я традицию. — Кто он?

— Достойный молодой человек, — заверила она, пальцем поманив меня за собой.

Очередной ритуал... Все, что я могла — лишь смириться. Любовь требовала жертв...

На те немногие, в которых нуждалась матушка, я была готова пойти.

— Что ты видишь? — спросила она, когда мы подошли к большому зеркалу в холле.

— Себя, — невинно улыбнулась я.

— А я, — строго начала она, — весьма привлекательную барышню, которая способна стать достойным украшением любого приема.

— Вам не кажется, что она несколько похудела? — разглядывая собственное отражение, поинтересовалась я.

— У нее идеальная фигура, — пристраиваясь рядом, заметила матушка. — Красивые выразительные глаза, точный носик, высокие скулы, приятные губы.

— Вы меня смущаете, Елизавета Николаевна, — улыбнулась я.

— Всего лишь констатирую факт, — ответила она. — Ты ведь именно так говоришь?

— От вас ничего не ускользнет, госпожа Волконская, — голосом Фариха произнесла я.

— Тебе — двадцать шесть. Самые прекрасные годы...

— У меня есть еще минимум четыре, прежде чем высший свет поставит на мне крест как на окончательно пропащей.

— Ты упускаешь свое время. — Теперь в ее интонациях можно было услышать горькие нотки.

— Матушка... — укоризненно протянула я. — Это уже из запрещенных приемов.

— Слишком умная ты у меня, — качнула она головой. — И волосы зря подстригла. Тебе очень идет короткая стрижка, но...

— Никаких «но», — приложила я палец к ее губам. — Нас ждут.

Вздыхнув — аргумент был из тех, против которых не устоять, матушка бросила еще один взгляд в зеркало, теперь уже на себя, и первой направилась в сторону гостиной, из которой можно было выйти в сад.

— Слышала, у тебя новое дело? — спросила она, когда я догнала.

— Так быстро? — Удивляться не стоило. Матушка вошла в тот узкий круг жителей Марикарда, который узнавал о происходящем в столице едва ли не раньше, чем соответствующие службы.

— Решение уже принято? — проигнорировала она мой вопрос.

— Матушка! — воскликнула я, напоминая о нашей договоренности. Пока дело не закрыто — никаких подробностей.

Потом они становились уже ни к чему.

— Это — политика, — посмотрев на меня, заметила она. — Нужно иметь опыт...

— Я — оперативный следователь, — поправила я ее. — Мое дело — полнота картины. Все остальное...

— Я беспокоюсь за тебя.

Наш разговор приобретал все более странную форму. Я говорила... Она говорила... Кто-то кого-то точно не слышал. Или не понимал, что было значительно хуже.

— Надеюсь, господину Соулу ничего не известно о вашем беспокойстве? — сделала я не очень лестное для себя предположение.

Фарих и матушка были не просто знакомы. Было у меня подозрение...

Единственным доказательством их возможной связи служило благосклонное отношение госпожи Волконской к мужчинам его возраста и типажа. Для следователя все равно, что ничего.

— Он тебя обижает? — резко остановилась матушка.

Увы, это тоже ничего не значило. Всего лишь ее желание защитить меня, подкрепленное возможностью это сделать.

— У тебя новый браслет? — сбила я ее с мысли. Перехватив за запястье, подняла руку, чтобы рассмотреть внимательнее. — Неплохой подбор камней, идеально вписанная магическая составляющая. Работал мастер. Подарок? — подняла я на нее взгляд.

Матушка предпочитала сапфиры, которые великолепно подходили к ее наполненным синевой глазам. Я — изумруды. И тоже небезосновательно.

Вместо ответа она приподняла брови...

— У него есть вкус, — улыбнулась я. — Познакомишь?

Повела головой и... неожиданно для меня кивнула.

Все было значительно серьезнее. Похоже, быть вдовой ей уже надоело. Серьезный намек на будущие неприятности. Пока не устроит мою судьбу...

Мне стоило быть осторожнее.

— Я рада, — не покривив душой, произнесла я. Коснувшись щекой щеки, отступила: — Нас ждут великие дела! — имея в виду, что остановились мы как раз у двери в сад, воскликнула я.

Открылась та сама, второй уровень матушки вполне позволял подобные эффекты.

Дела действительно были великими... Чтобы убедиться в этом, мне оказалось достаточно сделать несколько шагов

и... встретиться с взглядом мужчины, который развернулся, стоило нам только выйти на террасу.

Впрочем, помня о собственной удачливости, присутствию этого типа здесь я не удивилась.

— Думаю, представлять вас друг другу смысла нет, — с откровенным удовольствием наблюдая за выражением моего лица, заметила госпожа Волконская, направляясь к столу.

Князь последовал за ней. Отодвинул стул... придвинул, подошел ко мне.

— Считаете, что я вел себя неподобающе?

Присутствие матушки Северова нисколько не смущало.

— Хотите извиниться? — невинно поинтересовалась я, посмотрев на него снизу вверх.

На то, чтобы оценить изменения, хватило мгновения.

Серый неброский кафтан сменился на черный, обильно вышитый серебряной нитью. Тот же рисунок у камзола... Кружево воротника стало тоньше и изысканнее, количество перстней на руках увеличилось вдвое. Что осталось от того Северова — аристократическая надменность, сквозившая в каждом его жесте, в каждом движении, и... серьга в ухе. В том, что это — магический блокатор, я теперь была абсолютно уверена, как и в том, что князь из магов достаточно высокого уровня, чтобы это скрывать.

Оружия не было... на виду. В его наличии я тоже не сомневалась. Потайные крепления в голенищах высоких сапог, да и рукава широкие, как раз, чтобы скрыть парочку смертоносных кинжалов.

— Значит, считаете, — удрученно вздохнул Даниил, отодвинув мне стул.

Интересно, какой он видит меня?

Вопрос был из тех, о которых лучше забыть сразу. Слишком далеко мог завести.

— Это — ваш вывод, — парировала я, расправляя юбку. Взяла салфетку, развернула, положила на колени и только после этого вновь посмотрела на князя. Он как раз усаживался... напротив. — Вы ведь недавно в Марикарде?

— Чуть больше месяца, — повторяя мои действия с сал-

феткой, ответил он. — Меня попросили передать несколько писем Елизавете Николаевне...

— Ох уж эти родственники! — перебила его матушка. На мой взгляд, излишне поспешно.

— Да, — чуть склонил он голову... пряча улыбку.

— Вы мне не рассказывали, матушка, — скромно опустив глаза, заметила я.

На некоторое время пришлось замолчать. Девушки, прислуживающие за столом, были своими, каждую можно приглашать в отдел розыска нашего департамента, но ведь правила...

Пока ужинали, беседовали о погоде, скором начале уличного театрального сезона, когда в столицу приезжало множество небольших передвижных театров, давая представления прямо в городском парке, и двух балах. Один должен был состояться через декаду в городской ратуше, второй, спустя пять дней, в императорском дворце. Затем на три месяца перерыв — все высшее общество перебиралось в загородные имения.

На оба бала князь был уже приглашен. Как и я.

Не обошли вниманием и последние сплетни. Браки, помолвки... Говорили в основном князь и матушка. Глядя со стороны, создалось впечатление, что Северов собирал сведения о местном обществе.

Думаю, Елизавета Николаевна об этом тоже догадалась, столь искусно отвечая на вопросы, что у меня не раз за время их диалога возникала мысль пригласить матушку прочесть у нас пару лекций. На тему, как сказать много, ничего при этом не сказав.

Когда поднималась из-за стола, с удивлением обнаружила, что не помню, что именно ела за ужином, настолько увлекла идея матушкиного участия в процессе обучения. Вся моя следственная подготовка пасовала перед изяществом ее манер.

Она говорила, говорила, говорила...

Называла имена, сыпала датами, поясняла, кто, с кем, когда и при каких обстоятельствах, перескакивала с одного на другое, вновь возвращалась, уточняла, не запутала ли нас, и тут же начинала заново...

Столь словоохотливой я ее давненько не видела, что тоже стоило отметить особо. Причиной подобного поведения был кто-то из нас. Или... мы оба.

— Я вынуждена вас оставить, — оборвав себя на полуслове, вдруг произнесла матушка, когда мы перешли в другую часть террасы, где был накрыт чайный столик. Я уже практически перестала следить за ее экскурсами в далекое и не очень прошлое, просто запоминая, чтобы разобраться в более спокойной обстановке. — Мигрень.

— Я могу вам чем-либо помочь? — с беспокойством заявил вдруг князь.

Я лишь вздохнула...

Ох уж эта матушкина мигрень! Госпожа Волконская была абсолютно здорова. Второй магический уровень. Для чего-то серьезного, типа службы на благо империи, недостаточно, а вот для долгих лет приятной во многих отношениях жизни — вполне. При желании она могла еще и ребеночка родить. И даже не одного...

Пока же Елизавета Николаевна предпочитала заботиться о чужих детях. Приюты продолжали благополучно существовать лишь благодаря ей.

— Даже не знаю... — продолжая вести свою игру, несколько рассеянно отозвалась она. Потом посмотрела на меня... — Если только присмотреть за моей красавицей. Ей так не хватает свежего воздуха... Все служба, служба...

— Я с удовольствием составлю компанию госпоже Анастасии, — склонился к ее руке Северов, демонстрируя великосветские манеры. — Но мне не хотелось бы быть навязчивым...

— Полноте, Даниил Федорович! — воскликнула она. Тут же ойкнула, осторожно коснувшись кончиками пальцев виска. — Прощу меня простить...

Дождавшись, когда матушка скроется в доме, я развернулась к князю:

— Как раз настало время поблагодарить за прекрасно проведенное время и сослаться на неотложные дела.

— Вы меня прогоняете? — искренне удивился Северов.

— Предлагаю не попадаться на уловки моей матушки, — поправила я его.

— Вы всегда столь прямолинейны? — тут же поинтересовался он, бросив взгляд на лестницу, которая вела с террасы в сад.

Про чай князь благополучно забыл. Я напоминать не стала, все еще надеясь как можно скорее от него избавиться.

И желательнее без трупа и ковра. Лишние проблемы мне не нужны.

Шутка была мрачной, как и мое настроение.

— Не всегда и не со всеми, — преувеличенно тяжело вздохнула я.

Солнце садилось, усталость брала свое. Хотелось просто добраться до дома и завалиться спать. Без всякого эстетства. Только горячая ванна с травами, тонкая ткань ночной рубашки и мягкое одеяло...

Мои мечты были просты и незатейливы.

— Мне приятно быть исключением, — галантно поклонился он. — Я могу предложить вам прогулку?

— Я могу отказаться? — с теми же интонациями уточнила я.

— Если исходить из просьбы вашей матушки, то — нет.

Надо же... мне показалось, что в его глазах мелькнуло сочувствие...

Впрочем, я вполне могла принять желаемое за действительное.

— Признаки принуждения, — качнула я головой. Спустилась вниз, проигнорировав предложенную руку. — Вы должны были отменить ужин, — произнесла я, дождавшись, когда он поравняется со мной.

— Вы видите в этом что-либо предосудительное?

— Обстоятельства нашего знакомства...

— Я обязуюсь не задавать вопросов, касающихся этого дела. — Северов был весьма серьезен.

— К сожалению, иных тем для разговоров у нас нет, — вроде как грустно улыбнулась я. — Вы — человек новый в нашем обществе, мне ничего о вас не известно...

— Вы в этом уверены? — Он заступил мне дорогу, заставив остановиться. — Обо мне собирали сведения.

— О вас?! — недоуменно приподняла я бровь, порадо-

вавшись, что так и не заглянула в ответ на запрос Сэма. Теперь могла вполне себе искренне ничего не понимать. — Я не давала такого запроса. — Я задумчиво посмотрела на цветущий кустарник за его плечом. — Более того, у меня не было причин делать что-либо подобное.

Князь помолчал какое-то время, разглядывая меня как диковинную зверюшку, потом качнул головой:

— Удивительно, но я вам верю.

— А вот я вам — нет! — На этот раз в моей улыбке он должен был увидеть огорчение. — Вы обещали не задавать вопросов, касающихся этого дела...

— Считаете, что этот вопрос относится к делу? — Князь сдержался, но взгляд был негодующим.

Ежа ему под голую...

Я была девушкой приличной, хотя бы в то время, когда надевала платье, так что ругательство пришлось оборвать. На самом интересном месте.

— С учетом того, что в протоколе фигурировало ваше имя — да, — парировала я.

— Я его всего лишь подписал...

— То есть самого факта вы не отрицаете? — перебила я его. — Уже хорошо.

— Мы можем начать этот разговор с начала? — спустя пару минут, в течение которых мы буравили друг друга взглядами, спросил он.

— Попробуйте, — пожала я плечом, только теперь заметив, насколько к вечеру посвежело. Открытую шею холодило, на руках появились мурашки.

— Вы озябли. — Князь заметил, как я поежилась. — Позвольте?

Дождаться ответа не стал, тут же скинув кафтан и набросив мне на плечи.

— Мы могли вернуться, — невозмутимо ответила я, поймав себя на том, что тепло его тела, сохраненное тканью, приятно.

— Вы могли просто поблагодарить, — мгновенно нашелся он.

Да... Стоило признать, мы друг друга стоили. Радовало, что утром Соул передаст дело о проникновении в посольст-

во следователю и мне не придется контактировать с этим типом хотя бы по службе.

— Спасибо, — выдавила я из себя и... рванув князя на себя, впилась в его губы. Последнее вышло случайно...

Стрелка вжикнула прямо рядом с ухом... и его и моим, и упала куда-то в траву. Перстень, предупредивший об опасности, перестал сжимать палец, позволяя расслабиться, но продолжал греть, давая понять, что сигнал об угрозе принят соответствующей службой, и все, что мне остается, лишь спокойно дожидаться подмоги.

— Что это было? — совершенно безмятежно поинтересовался князь, когда я, не без сожаления, отстранилась от него. Взгляд при этом был направлен отнюдь не на меня.

Оглянувшись, посмотрела туда же. Сияние нейтрализующего кокона оказалось черным...

Яд. Смертельный.

— А вот это нам скоро предстоит узнать, — тяжело вздохнула я, наблюдая, как от дома в нашу сторону несется Сэм.

Впрочем, я ведь и не сомневалась, что помощник будет поджидать меня после ужина, чтобы еще раз рассказать, какими коварными бывают эти мужчины...

На происшествие приехал сам Соул, всего лишь минут на пять отстав от оперативников. А эти прибыли практически одновременно с боевиками. Это те, кто сначала выкладывает всех на горизонтальной плоскости по ранжиру физиономией вниз и лишь потом начинает выяснять, кто из них достоин подобного времяпрепровождения, а кто просто мимо проходил.

Фариха я понимала. Еще бы... покушение! Да еще и с использованием смертельного яда! Как минимум два года ничего подобного наша служба не фиксировала. А если еще вспомнить про князя...

Про князя лично мне вспоминать не хотелось.

Взгляд, которым одарил его Сэм, заприметив на моих плечах чужой кафтан, был весьма красноречив. Ну и меня заодно... словно это я была виновата.

Появление главы департамента добавило порядка в царившую вокруг сумятицу. Все, кто лишний, тут же покину-

ли место несостоявшегося преступления, кто не лишний — остались под его зорким присмотром.

Госпожа Волконская-старшая была успокоена парой коротких фраз и отправлена распорядиться по поводу чая для нас с Фарихом. Даниил Северов попал в руки Самюэля и теперь тоже посматривал на меня косо, но уже по иной причине. Вряд ли Сэм не затронул тему спасения некоторых князей юными и нежными барышнями. Для лучшего прочувствования момента.

— Не нравится мне все это, — качнул головой Соул, когда я закончила рассказывать о происшествии. Посмотрел на следователей и экспертов, которые работали настолько слаженно, что с террасы, на которой мы расположились, напоминали многорукого и многоногого зверя, который точно знал, что делает и куда идет. — Не нравится.

— Князь, да еще и дипломат... — Я тяжело вздохнула. — Будет много проблем.

— А себя, значит, из вариантов исключает? — посмотрел на меня с интересом Фарих.

— Не вижу причин, — пожалала я плечами. — Оперативный следователь... Осмотрела, сделала выводы, сдала дело. Смысла нет.

— А если есть? — неожиданно жестко отреагировал на мои слова глава департамента.

Постановка вопроса смущала и с первого, и со второго, и даже с третьего взгляда. Отдавала она...

Гнильцой она отдавала.

— А если поточнее? — сохраняя спокойствие, попросила, посильнее закутываясь в кафтан князя. Забирать его Северов отказался, сказав, что мне нужнее.

— Я принял решение о создании смешанной следственной группы, в которую должна войти и твоя команда.

— Быстро же! — не скрывая восторга, протянула я в ответ. — Я отдала дело как раз перед уходом. Полчаса добраться до дома, еще сорок минут там, десять в пути. — Я подняла взгляд на Соула: — Князю об этом известно?

— Да, — спокойно произнес он. — Он оставил свой слепок, я отправил копию постановления магической почтой. — Фарих сделал паузу, я невольно поежилась в ожида-

нии очередной пакости. Та себя ждать не заставила: — Это его просьба.

— Ах! Его! — бросила быстрый взгляд на Северова. Тот стоял ко мне спиной. — Отказываться бесполезно? — вновь посмотрела я на Соула.

— Да, — коротко ответил он. — Что думаешь?

Я пожалала плечами. Хотелось, конечно, слегка повредничать, но... не здесь и не с сидевшим напротив собеседником.

— На первый взгляд выглядит глупо. Если целью являлась я, должны были сообразить, что без амулета не хожу даже на ужин к матушке.

— Стрелка шестого уровня. О том, что амулет нестандартный, известно лишь тебе и мне. Будь обычный, сбить бы не смог. Нейтрализовать — тоже. И вся твоя попытка спасти то ли себя, то ли князя оказалась бы безуспешной.

Что ж, успокаивать глава Следственного Департамента умел.

— Тогда все становится еще интереснее, — хмыкнула я спустя минуту. Как раз хватило, чтобы забыть про желание стукнуть по столу, а затем хлопнуть дверью и свыкнуться с мыслью, что избавиться от этого дела я могу лишь вместе с ним самим.

— А подробнее? — тут же хищно подобрался Фарих.

— Князь Даниил Северов — маг. Уверена, что не ниже шестого-седьмого уровня.

— Доказательства?

— А нет доказательств, — улыбнулась я Соулу. — Уверенность — есть, а доказательств — нет.

Брови сошлись к переносице, глаза потемнели, но ненадолго.

— Ты права, интереснее. — Он тоже посмотрел на Северова. — Если так, то он серьезно рисковал. И тобой, и собой.

— Или не рисковал, — продолжая улыбаться, заметила я.

— Отводил от себя подозрения? — Фарих качнул головой. — Слишком сложно. Втирался в доверие? Замыслива-то.

— А кто следователь? — сбила я Соула с мысли. Так далеко пока что заходить не стоило.

— Маркони, — оправдал он мои ожидания. Когда я оби-

женно насупилась, задорно, по-мальчишески улыбнулся: — Да ты не беспокойся. Он хорошенькими девушками не питается.

— Он ими только закусывает, — хмыкнула я в ответ. — А вам ничего не кажется подозрительным?

— Например?

— Когда князь появился в Марикарде?

— Около месяца назад, — внимательно глядя на меня, ответил Соул.

— Я тут грубо прикинула, — я побарабанила пальцами по столу... помогало думать, — как раз где-то в это время купол защиты на консульском отделе должен был истончиться до уровня, позволяющего нефиксируемые магические действия.

— Князь?! — вскинулся Фарих недовольно.

Имел полное право, подобное предположение выглядело откровенной глупостью.

— При чем тут князь! — буркнула я, мгновенно успокоив начальство. Еще бы... он всегда считал меня перспективной. — Вряд ли в посольстве нет своего мага. Дипломатическая неприкосновенность, он не обязан вставать на учет в магическом корпусе.

— Вот ты о чем! — довольно заулыбался Фарих. — Думаешь, маг мог зацепить изменения, сделать соответствующие предположения и...

— Вызвать подмогу, которой стал Северов, — закончила я за него. — А дальше все просто. Без нас не обойтись, но ведь можно взять следствие под контроль. Молодая симпатичная девушка, обаятельный князь... Мы будем искать снаружи, он — изнутри.

— Господин Соул, — не дал ему ответить подошедший Вильен. Он хоть и не был в дежурной группе, но куда ж без моих, если я сама едва не стала жертвой, — мы определили яд.

— И? — произнесли мы одновременно с Фарихом.

Виль сделал вид, что моего возгласа не услышал:

— Это сорокул. Яд пятнистой лягушки.

— Много очень неприятных ощущений и сутки на осознание того, что жизнь закончилась, так и не успев начать-

ся, — грустно улыбнулась я, переводя взгляд с Вильена на Соула. — Если не ошибаюсь, ареал ее обитания — болота на востоке Ровелина.

— На юго-востоке, — педантично поправил меня Виль. — Я могу идти?

Соул кивнул, но уже думая о чем-то своем.

Я предпочла не мешать, просто рассматривая сад. Гордость моей матушки. Огромные клумбы, ни одна из которых не была похожа на другую, аллеи, затейливый лабиринт, укромные уголки...

— Укромные уголки... — произнесла я вслух, вспомнив о пролетевшей мимо стрелке.

Как бы быстро ни отреагировала на угрозу, нападавший успел скрыться. Боевики, накинувшие на парк магическую сеть, тоже никого не обнаружили. Следы не в счет. Выглядели они, откровенно говоря, невнятно.

Вся надежда на экспертов...

— Займешься князем, — твердо посмотрел на меня Соул. Теперь пришла его очередь сбивать меня с мысли.

— Мне Елизавете Николаевне так и сказать? — невинно похлопав ресничками, мило поинтересовалась я.

— Настасья! — рыкнул глава департамента. Вокруг нас и так было относительно тихо — обходили по широкой дуге, а теперь вообще все замерло. Даже цикады, что стрекотали несмотря на присутствие множества людей. — Не делай из меня чудовище!

— Я?! — Мои глаза почти что наполнились слезами. — А браслет с сапфирами ваш подарок?

— Мой, — жестко ответил он, потом замер, глядя на меня как на то самое чудовище, о котором упомянул минуту назад и... расплылся в довольной улыбке: — Уела все-таки!

— У вас училась, — скромно заметила я. Продолжила уже серьезно: — Считаете, я могу быть права?

— Не исключено, — вздохнул он. — Придется подключать магический корпус, — протянул задумчиво, склонив голову к плечу и глядя на меня... по-отечески.

— Только не это! — шарахнулась я назад, вызвав очередной переполох.

За нами наблюдали. И более внимательно, чем мне бы

хотелось. Северов теперь стоял боком к нам и едва заметно, но дернулся вместе со мной.

— У Маркони с ними...

— У меня — тоже, — отрезала я, глядя на Соула исподлобья. — С Николасом...

— Ты знаешь, что так надо, — негромко произнес Фарих, заставив меня затихнуть.

Знала... Но как же не хотелось встречаться с тем, с кем еще не так давно просыпалась в одной постели...

ГЛАВА 3

Утро добрым не бывает.

Это исключением не стало. Даже с учетом того, что я наконец-то выпалась.

Соул посчитал, что ко всем минусам последних двух дней добавочка в виде одного плюса не помешает, и приказал раньше одиннадцати в департаменте не появляться. Добралась я до постели лишь к трем ночи, так что щедрость Фариха оценила. Как и его жертву. Когда в сопровождении Сэма отправилась домой, осмотр места происшествия был в самом разгаре.

Но это была лишь первая реакция. При здравом рассуждении я быстро пришла к выводу, что обмен получился неравноценным. Две такие проблемы, как Маркони и Николас, стоили как минимум отдыха в тот самый жаркий месяц, во время которого я остро чувствовала, что хоть и родилась в Аркаре, но кровь во мне все равно течет северная.

Понимание, насколько продешевила, настроения не добавило.

— Это что? — спросила я у Лалы, своей служанки, спустившись в гостиную. Уже одетой. Провалилась в постели до последнего, времени только и оставалось, чтобы быстро перекусить.

— Это? — переспросила она, оглянувшись, чтобы определить, куда именно я смотрела. В руках держала поднос с чайником и чашкой. — Так подношения, — вновь поверну-

лась она ко мне, идеально вписавшись в образ недалекой особы.

— Вижу, что подношения, — проворчала я, быстрым шагом пересекая комнату. — Кто и когда?

Лала была из того же приюта. В шестнадцать лет, получив все необходимые навыки, чтобы самой зарабатывать на жизнь, устроилась горничной в дом Джаксов. Там я с ней и познакомилась.

А потом была нехорошая история, связанная с младшим братом Сэма. Красавчик, повеса... полная противоположность наследнику. Про то, что ни одной юбки не пропускал, и говорить не стоило.

Какое-то время Лала избегала его внимания, а потом...

Била морду юному отпрыску графа Джакса я вместе с Самюэлем. Когда его отец узнал, за что именно, добавил еще и от себя.

Так девушка попала в мой дом. За три года, которые служила у меня, я об этом еще ни разу не пожалела.

— В восемь двадцать, — подойдя к столу и поставив поднос на его край, начала Лала, — прибежал посыльный от кондитера. — Она пододвинула ко мне одну из двух коробочек. Ту, что побольше. — Ваши любимые.

— От кого? — нахмурилась я. Если правильно понимала...

Понимала я правильно:

— От Николаса Сванетти.

Уже знает! Удивляться этому не стоило.

— Потом?

— Потом был букет цветов, — загадочно качнула она головой. — От князя Северова. С благодарностью за спасенную жизнь.

— Заглянула в карточку? — лукаво улыбнувшись, уточнила я.

Бросила быстрый взгляд на часы... пока еще успевала.

— Конечно! — едва ли не возмутилась Лала. — А вдруг там что нехорошее!

— Заботливая ты у меня, — засмеялась я, но тут же оборвала смех. Время поджимало. — Кто был дальше?

— Посыльный из магического корпуса, — пальцем указала она на вторую коробочку. Поменьше. — Наказал, что-

бы не лезла. — Продолжила нарочито обиженно: — А то я не знаю, что эти штучки на слепок настроены.

— Умница ты моя! — поощрительно протянула я. — Ну а письмо было последним. От господина главы Следственного Департамента Фариха Соула.

— Да, — жеманно повела она головой. — На конверте знакомый росчерк.

— Вот с него и начнем, — ломая сургучную печать, протянула я.

Весточка была короткой: «Без амулета из дома не выходить».

— Вы сегодня пользуетесь популярностью, госпожа, — воспользовавшись моей задумчивостью, заметила Лала.

— Популярность — популярности разнь, — глубокомысленно изрекла я, откладывая послание Соула и протягивая руку к маленькой коробочке. — Ты бы пока отошла...

— Как прикажете, госпожа, — присев, фыркнула она и степенно двинулась в сторону кухни. — Опять уйдете голодной!

— Захватчу пирожные с собой, — отметив, что, даже придираясь, расстояние, на которое Лала удалилась, можно считать безопасным, сняла верхнюю крышку. — Они что, считают, что на меня открыта охота?! — нахмурилась я, глядя на широкий серебряный браслет.

Обычные защитные амулеты носились на запястье, этот — выше локтя, на уровне сердца. Он и назывался — сердечный. Мой, нестандартный, был седьмого уровня. Этот — семь с половиной.

Так уж получилось, что разница в градации магических способностей была неравномерной. Первый и второй находились близко друг к другу, обеспечивая своего носителя хорошим здоровьем, долголетием и возможностью облегчить себе жизнь с помощью простых бытовых заклинаний. Затем следовал резкий скачок, с которого маги и становились магами. Отличительная особенность — способность воздействовать на объект, соразмерный по объему и массе с самим носителем дара.

После седьмого к номеру уровня прибавлялись четверти. Чтобы уложиться до десяти.

За последние сто лет во всем мире магов выше восьмого уровня не появлялось.

— Ценят! — довольно протянула Лала. — Или — любят!

— У Николаса шестой, — огрызнулась я, без труда сообразив, что именно она имела в виду. — Да и опыта маловато для таких штучек.

— Так бы и сказали, что разонравился, — оставив последнее слово за собой, Лала удалилась на кухню. — И не забудьте взять пирожные! — крикнула она уже оттуда.

— Так и говорю, — буркнула я, снимая колет. Правильнее было под рубашку, на кожу, но раздеваться, а потом снова одеваться не хотелось. И так потеряла столько времени.

Про время я вспомнила не зря. Когда торопливым шагом подходила к департаменту, Сэм уже прогуливался перед широким крыльцом, бросая негодующие взгляды в сторону ворот.

— Там Маркони из себя выходит, — кинулся он мне навстречу. — А она с пирожными...

И этот туда же...

— У меня еще три минуты, — фыркнула я, отдавая ему коробку. — И дождитесь хотя бы моего возвращения.

Прежде чем ответить, Сэм приподнял крышку.

— Твои любимые? — нахмурился он. Закрыв, поднял на меня взгляд: — Только не говори, что вернулась к нему.

— Пока еще нет, — многозначительно улыбнулась я, наблюдая, как мрачнеет мой помощник. — Что тебя не устраивает? — склонила я голову к плечу, делая вид, что не понимаю причин его недовольства. — Весьма перспективный жених.

О том, что я уже практически опоздала, мы с ним благополучно забыли.

— Так ты просто замуж захотела?! — воодушевленно вскинулся Сэм. — Я готов пожертвовать собой!

Неподалеку начинала собираться толпа. Пока было пятеро, но, судя по тому, как резко подхватился один из четырех гвардейцев охраны, скрывшись внутри здания департамента, о том, что мы снова сцепились, скоро станет известно всем, кто находился в нем.